

Круглый стол

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ИДЕИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ДИСЦИПЛИН ПО ПСИХОЛОГИИ*

По инициативе кафедры психологии развития Московского педагогического государственного университета и редакции журнала «Развитие личности» в рамках работы над улучшением программ по основополагающим дисциплинам по психологии, читаемым на факультете педагогики и психологии МПГУ, был проведен круглый стол. Выступали преподаватели, читающие лекции по следующим дисциплинам:

1 – «Общая психология», д. психол. н., профессор Л.В. Тарабакина

2 – «Психология развития. Возрастная психология», к. психол. н., доцент Т.Н. Сахарова

3 – «Социальная психология», к. психол. н., доцент В.М. Поставнев

4 – «Психология личности», д. психол. н., профессор В.С. Мухина

5 – «Этнопсихология», к. психол. н., профессор З.И. Айгумова

6 – «Историческая психология», к. психол. н., доцент А.С. Обухов

7 – «Феноменология развития и бытия личности», д. психол. н., профессор В.С. Мухина.

Вела круглый стол заведующая кафедрой психологии развития В.С. Мухина.

В.С. Мухина

Методологические основы понимания значения образования, самообразования и внутренней позиции личности для построения структуры и содержания лекционных курсов: 1 – Психология развития. Возрастная психология; 2 – Феноменология развития и бытия личности; 3 – Психология личности

Уважаемые коллеги!

Как мы об этом уже говорили**, задача нашего сообщества – преподавателей основополагающих дисциплин – в том, что мы должны обсудить методологические основы читаемых нами лекционных курсов. Методология – применение принципов мировоззрения, философских идей к духовному творчеству и к процессу познания.

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2009. №1. С. 233 – 246.

** Развитие личности. 2009. №1. С. 233.

Мы исходим из того, что преподаватель должен четко формулировать исходные философские основания, которые становятся методологической основой обсуждаемых нами лекционных курсов.

История развития психологических отраслей знаний ориентирует нас на философское видение человека в его развитии, феноменологии его бытия и самостояния как личности.

Развитие личности определяется: 1 – культурой, в которой прибывает человек с первых дней своего рождения и в последующей жизни; 2 – системой образования, которую предлагает общество; 3 – внутренней позицией человека как личности к образованию, самообразованию и самовоспитанию.

Образование как явление человеческой культуры имеет ряд присущих ему составляющих. Во-первых, образование средство и процесс усвоения знаний. Во-вторых, образование – условие психолого-педагогической организации развития психических функций и личности человека. В-третьих, образование – целенаправленная деятельность конкретного человека по отношению к усвоению совокупности знаний, а также к целям своего личностного развития и преобразования себя нынешнего (настоящего) в себя будущего.

В современных условиях развития понимания феноменологии образования оно предполагает следующее: 1 – подражание, учение, присвоение знаний через посредников образования и воспитания в соответствии с принятыми в культуре знаниями и ценностями; 2 – самообразование и связанное с ним самосозидание (присвоение знаний, развитие психических функций) в соответствии с исторически сложившимся потенциалом сущностных сил, с социальными ожиданиями и ценностными ориентациями самого человека; 3 – личностный рост на пути самообразования и самовоспитания, созидание новых знаний и путь к акме.

Образование является условием присвоения знаний накопленных в истории человечества из Великого идеополя общественного сознания. Необходимо понимание присутствия в человеческой культуре реальностей: предметного мира; образно-знаковых систем, мира идей; социально-нормативного пространства и природного мира, воспринимаемого через проекции всех названных реалий*. Это все вкупе есть условие побуждающей силы к образованию.

Многу было введено в науку понятие «Великое идеополе общественно-го сознания»**. Это понятие представляет собой обозначение той реальности, которая являет сущность социального пространства знаний, образов, идей и ценностей рожденных в истории человечества.

Еще древние философы стремились осмыслить значение особой реальности знаний. Можно назвать: учение Гераклита о логосе; учение Демокрита, Диогена, Анаксагора, Ксенофана, Сократа и Платона о нусе,

* Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – Екатеринбург, 2007. (См. предметный указатель.)

** Там же. (См. предметный указатель.)

Платона об идее. Аристотель рассуждал об идеях мирового поля. Поиск определения значения накопленных человечеством знаний и знаковое обозначение этой развивающейся реальности человеческой культуры продолжается.

В XX столетии появились новые идеи, отражающие результаты познавательной деятельности человечества. Это идеи: цефализации (Д. Д. Дан), ноосферы (В.И. Вернадский), концептосферы (Д.С. Лихачев), семиосферы (Ю.М. Лотман) и др.

Я сочла правомерным ввести новое понятие объяввшее все прежние идеи и определения, указывающие на развивающуюся в истории человечества особую реальность – Великое идеополе общественного сознания.

Идеополе общественного сознания – это пространство накопленных знаний, образов, понятий, знаковых систем, идей, концептов, отражающих путь достижений и заблуждений человеческого познания.

Великое идеополе – условие и кладезь информации (знаний) о путях и достижениях предшествующих поколений.

Условия образования содействуют вхождению каждого отдельного человека в пространство знаний Великого идеополя и присвоения добытых человечеством знаний.

Полагаю, что необходимо обсуждать проблему образования как условия психического и личностного развития.

Психическое развитие человека предполагает прежде всего развитие высших психических функций в условиях наработанных человеческим обществом потенциалов, содействующих этому развитию. Это значит, что с развитием исторически обусловленных реальностей (предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства и преобразованной этими тремя реальностями природной реальности) у человечества развивается потенциал высших, собственно человеческих функций, которые в качестве особых психических действий лежат в коллективном опыте.

Эта идея, это видение выростали в веках. Многие и многие мыслители подходили к откровениям сущности происхождения и развития высших психических функций, специфические действия которых лежат в коллективном опыте человечества. Если обратиться к истории познания, то перед нашим умственным взором предстанет удивительная картина развития понимания феномена психических функций. Уже Платон обсуждал восприятие, память, мышление как путь к раскрытию бытия*. Вслед за ним Аристотель высказывал ключевую мысль о том, что человек как социальное существо имеет сущностные особенности познавательных процессов. Он пытался постичь феномены восприятия, памяти, мышления, воображения прозревая их общечеловеческие особенности**.

Направления мышления философов определяли, вклады в общечеловеческие знания и условия образования поколений.

* Платон. Собр. соч. в 4х т. / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М., 1990–1994.

** Аристотель. Метафизика. О душе. Соч. в 4-х т. Т. I. М., 1976.

Позднее Г.В.Ф. Гегель, а затем К. Маркс и Ф. Энгельс прозревали общечеловеческую суть психических функций.

Г.В.Ф. Гегель утверждал всеобщность психических функций, указывая, например, на то, что познавательные процессы как и мышление составляют «всеобщую субстанцию духовного». Он понимал мышление как «подлинно всеобщее», полагал что «человек есть мыслящее существо и есть всеобщее, но он есть мыслящее существо лишь постольку, поскольку для него существует всеобщее»*.

К. Маркс и Ф. Энгельс присвоили, продвинули и уточнили идеи своего предшественника. Они заявили о том, что «сознание...уже с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди»** (курсив мой – В.М.). При этом философы постоянно обращались к истории порождения и развития богатства человеческой чувственности, опираясь на идеи греческих мыслителей и их последователей: образование и новые знания всегда были источником познания и развития человечеством своих собственных феноменов.

К. Маркс указывал на то, что «чувства общественного человека суть иные чувства, чем чувства необщественного человека. Лишь благодаря предметно развернутому богатству человеческого существа развивается, а частью и впервые порождается, богатство субъективной человеческой чувствительности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз, – короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как человеческие сущностные силы... Образование пяти внешних чувств – это работа всей предшествующей всемирной истории»***.

Ф. Энгельс задался вопросом: «Суверенно ли человеческое мышление?» Для этого по его видению проблемы «мы должны исследовать, что такое человеческое мышление. Есть ли это мышление отдельного единичного человека? Нет. Но оно существует только как индивидуальное мышление многих миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей»****. Это обобщаемое мышление всех людей, включая и будущих, суверенно... в самых органах и объектах познания не поставлены границы этому познанию»*****. Ф. Энгельс вполне правомерно полагал, что мы «находимся еще почти в самом начале человеческой истории»*****.

Идея о сущностных силах общественного человека раскрывает реально развивающиеся психические функции во всей предшествующей всемирной истории, а также в настоящем и будущем времени. Психические

* Гегель Г.В.Ф. Наука логика. Энциклопедия философских наук. Соч. в 3-х т. Т. I. М., 1974. С. 122.

** Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Избр. соч. в 9 т. Т.2. М., 1985. С.27.

*** Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1944 года // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. Т. 42. М., 1974. С.122.

**** Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. в 9 т. Т.5. М., 1986. С.77 – 78.

***** Там же.

***** Там же.

функции в своей исторической сущности суверенны. Но каждый отдельный человек присваивая их во всей полноте своих возможностей имеет потенциальную перспективу продвинуть свои психические функции, а следовательно и всеобщие, общечеловеческие, к новому уровню психических действий. Его авангардные достижения войдут в анналы всеобщего, общечеловеческого достижения (откровения нового видения художников и созерцателей; откровения в сфере музыки: новые звуковые формы, интонации и стилистика; метрики в звуковой форме литературных произведений; откровения в образной форме художественных произведений; мелодики стихотворных форм; в сфере значений и смыслов; новые знания и идеи; мн. др.).

Сформулированные прежде мысли и идеи получили свое развитие в философии, психологии и др. областях знаний. Предмет мышления человечества – само человечество в его отношении к миру. Поэтому мыслители никогда не останутся перед необходимостью усваивать добытые человечеством знания и перед поиском новых, сущностных сил человека.

Рассматривая социальную природу человека, Л. Леви-Брюль писал о коллективных представлениях человека, о жизни психических функций в общечеловеческом коллективном сознании. Исследователь писал о том, что коллективные представления передаются из поколения в поколение. «Они навязываются... отдельным личностям... Они не зависят в своем бытии от отдельной личности. Это происходит не потому, что представления предполагают некий коллективный субъект, отличный от индивидов, составляющих социальную группу, а потому, что они проявляют черты, которые невозможно осмыслить и понять путем одного только рассмотрения индивида как такового»*. Так, например, «язык навязывает себя» каждой отдельной личности, «он предшествует ей и переживает ее»**. Ученый пояснял, что коллективные представления имеют свои собственные законы. Однако Л. Леви-Брюль ошибался: коллективные представления зависят так же от отдельного человека – мыслителя и провидца, а так же от харизматической личности.

Наконец и в психологической науке происходит нечто значительное – Л.С. Выготский издает отдельную работу, посвященную истории развития высших психических функций. В этой работе подтверждается социально-историческая природа психики человека и раскрываются потенциальные возможности высших психических функций***.

Нельзя не согласиться с величайшими мыслителями в том, что психические функции в своей исторической сущности суверенны. Но каждый отдельный человек присваивая их во всей полноте своих возможностей имеет потенциальную перспективу продвинуть свои психические функции к новому уровню психических действий.

Отдельный человек может сделать вклад во всеобщий, общечелове-

* Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994. С. 9.

** Там же.

*** Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собр. соч. в 6-й т., Т.3. М., 1983.

ческий потенциал развития человечества. Новые для человечества установления (открытия) отдельного человека могут войти в анналы всеобщего.

Ф. Энгельс указывал, что мы находимся еще в самом начале человеческой истории. Полагаю, что начало, середину или вершину развития человечества нам не под силу мерить – человеческая индивидуальная жизнь быстротечна, а жизнь человечества плохо предсказуема. В поисках феноменологической сущности развития человечества знаменательно само видение места отдельного человека в истории человечества: сущность отдельного человека содержится в его историческом происхождении, в суверенности общечеловеческого; сущность отдельного человека содержится так же в его потенциальных возможностях внести новые психические действия во все психические функции, начиная от восприятия и заканчивая мышлением.

Обсуждая потенциальные возможности отдельного человека как носителя новых психических действий, как первооткрывателя новых возможностей психических функций, мы не должны забывать о тех, кто никогда не будет специально стремиться усвоить имеющиеся психические действия из общечеловеческого арсенала достижений. Масса представителей человечества не усваивает (не присваивает) во всей полноте существующие в современной культуре психические действия (соотнесение, созерцание, одухотворение, эстетическое восприятие, идентификация с элементарными эталонами и с культурно-историческими образами, др.).

Многие и многие психические действия, являющиеся достоянием достижений человечества в его истории, которые мы можем опознать и описать как феномены человеческой психики, минуют отдельных человек не задев их психики, не подняв их до уровня общечеловеческого потенциала. Примеры тому лежат на поверхности.

В сфере высших психических функций это не развитая чувственная сфера дистантных органов чувств (прежде всего зрение и слух). Вся предшествующая всемирная история в своем потенциале развитых психических функций не будет использована отдельным человеком, если он сознательно не будет стремиться развить в себе человеческие сущностные силы. Самообразование человека определяет его путь к акме.

Многие люди не предпринимают усилий для саморазвития высших психических функций, при этом они плохо осознают свое отставание от потенциала общечеловеческих сущностных сил. Это касается всего диапазона психических функций, не только восприятия.

Для работающих в сфере науки и образования особое значение следует придавать функции мышления. Ф. Энгельс исследовал сущность человеческого мышления, объясняя его социально-историческую суверенность как мышление многих миллиардов людей и как мышление отдельного единичного человека.

Идеи суверенности общечеловеческого потенциала настолько поглотили мыслителей, что они упустили из вида потенциал отдельно взятого человека – уникального мыслителя с суверенными предтечами новых идей, нового видения потенциала человека в человеческом сообществе.

Еще один факт требует специального внимания. Общие философские суждения о суверенности общечеловеческого потенциала не касаются реал-ий развития психических функций у отдельно взятого человека.

В то же вся предшествующая всемирная история в своем потенциале развития сущностных сил человека может не быть использована конкрет-ным человеком, если он не заинтересован в развитии своего мышления как психической функции позволяющей ему развивать в себе человече-ские сущностные силы.

Многие люди не осознают, что они не умеют или недостаточно умеют мыслить. Мышление – всегда решение проблемной ситуации. Это может быть мышление в практической обыденной жизни, в познавательной сфере, в профессии, в экстремальных обстоятельствах жизни. Здесь человек так или иначе решает свои проблемы. Нередко он обращается к другим людям и общими усилиями ситуация разрешается. Здесь речь идет об обыденном мышлении в разных сферах практической жизни людей.

Но есть особая ипостась мышления – в философском и научном пости-жении самой жизни и феномена сущностных сил человека. Здесь многие люди оказываются беспомощными. Они занимаются бессознательной или сознательной компиляцией, копированием, созданием «вторяка» (М. Хай-деггер), а это не есть мышление.

Человек может мыслить по своей феноменологической сущности, но он часто не способен прилагать усилия для усвоения специальных знаний и умственных действий. Поэтому многие учащиеся и «профессионалы» не обладают способностью к философскому и научному мышлению.

М. Хайдеггер писал: «Мы не можем мыслить... хотя и называемся мыслящими существами»... «мы в принципе можем мыслить, но не мыс-лим»... «мы можем мыслить и впасть в немыслие»*. Как устрашающе звучит этот постулат для тех, кто слышит его впервые.

Однако М. Хайдеггер аргументировал это свое видение человеческой сущности: «Человек есть мыслящее существо, это доказывается действи-тельностью тех редчайших прорывов, подвигов мысли, которые мы имеем в лице великих мыслителей. Только они, несколько человек в истории, доказали и показали, что человек – есть мыслящий. Все остальное боль-шинство доказывало скорее обратное, ибо никогда не мыслило»**.

Безусловно мышление требует исходных знаний, опор для видения проблемы, воли и определенных умственных действий. Мышление – труд-ная умственная деятельность. «Мышление есть творение пути»*** – точно сформулировал М. Хайдеггер.

Но и восприятие на уровне потенциала современного развития высших психических функций не так однозначно просто. Недаром чело-вечество давно определило: смотреть и видеть, слушать и слышать – не одно и то же.

* Хайдеггер М. Что зовется мышлением? М., 2007. С. 22.

** Там же.

*** Там же. С. 24.

Задача образования – донести до сознания современников понимание необходимости развить в себе потенциал сущностных сил человечества, потому что это единственно возможный путь развития в человеке его фено-менологической сущности. Л.С. Выготский велел за предшествующими ему философами пришел к пониманию того, что «высшие психические функции характеризуются особым отношением к личности»*.

Высшие психические функции и побуждения определяют характер развития человека как личности. Особое значение имеет личностное означивание и личностное знание. Идея личностного знания и личност-ного значения была введена в науку М. Полани. Философ настаивал на том, что «личностное значение является самообосновывающим»**, при этом он не забыл указать на зависимость отдельного мыслителя от уже наработанных идей. М. Полани писал: «Мы черпаем уверенность из тысяч почитаемых нами умов»***, при этом указывал на возможность заблуждений и на возможность активного творческого, личностного мышления.

Высшие психические функции отдельного человека развиваясь до уровня всеобщего духовного, до суверенного уникального достижения, влияют особым образом на развитие личности. Достижения в разви-тии психических функций окрашивают потенциалом своих возможнос-тей структурные звенья самосознания**** и влияют на внутреннюю позицию и чувство личности*****. Следует указать на принципиально значение того, что самообразование и самовоспитание человека определяют характер его личностного развития.

Отдельный человек, если он не прилагает усилий для саморазви-тия, не достигает общечеловеческого потенциала развития психичес-ких функций и потенциалов возможностей личности. Тем самым отде-льный человек может плестись в хвосте своего времени, быть незавер-шенным и поврежденным*****. Человек может происходить из охлоса и быть охлосом или быть деструктивной социопатической личностью*****.

Самообразование включает в себя: 1 – усвоение знаний, развитие в цикле системного среднего и высшего образования, цель которого знания и развитие высших психических функций; 2 – сознательное целенаправ-ленное развитие самим человеком своих психических функций, через постижение общечеловеческих достижений в сферах искусств, литерату-ры, философских и научных идей и др.; 3 – сознательное целенаправлен-ное развитие собственной личности.

* Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960. С. 117.

** Полани М. Личностное знание. М., 1985. С. 257.

*** Там же. С. 329.

**** Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Систем-ный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007. С. 503 – 735.

***** Там же. С. 493 – 966.

***** Мухина В.С. Отчужденные: в 2-х т. Т. I. Абсолют отчуждения. М., 2009. (См. предметный указатель.)

***** Там же. (См. предметный указатель.)

З.И. Айгумова

Методологические основы дисциплины «Этнопсихология»

Любой лекционный курс должен быть построен на основе методологических требований, которые ложатся в фундаментальные основы построения структуры курса и его объяснительного принципа. Преподаватель должен четко исходить из исходной методологической позиции для того, чтобы представить аудитории единое видение проблем, рассматриваемых в рамках лекционного курса.

Методология – применение принципов миропонимания философских идей к содержанию читаемой дисциплины, к процессу познания. В курсе «Этнопсихология» изучаются его методологические основы, закономерности и механизмы проявления этнической ментальности, особенности этнического самосознания, ценностные ориентации и типология поведения представителей той или иной этнической общности. Этнопсихология описывает и объясняет особенности поведения и его мотивы внутри общности и между этносами, живущими столетиями в одном геоисторическом пространстве.

В основе курса «Этнопсихология» лежат утвердившиеся в нашей стране идеи К.Маркса и Ф.Энгельса о том, что сознание «никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни»*

В лекционных курсах, посвященных психологии человека, традиционно используются идеи К.Маркса об общественной природе человека. К.Маркс настаивал на том, что общественный характер человека проявляется «действительном общении с другими людьми»**. При этом К.Маркс писал о единстве человека и общества: «как само общество производит человека, так и он производит общество»***.

Идеи о становлении человека как исторического феномена были представлены в исследовании Б.Ф. Поршнева. Проблемы социально-психологических механизмов формирования человеческих общностей (подражание, внушение, психологическое заражение и др.) составляют основу методологического фундамента современных отечественных наук о человеке. В их число входит и этнопсихология.

Этнопсихология, как наука сопряженная с социальной психологией и психологией личности, должна быть ориентирована на значения и смыслы исходного психического явления «мы и они». Б.Ф. Поршнев доказывал, что «первым актом социальной психологии надо считать появление в голове индивида представлений о «них»****. В то же время для этнической психологии безусловное значение имеет «мы» – именно «мы» определяет этническую идентичность.

* Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т. 3. М., 1995. С.25.

** Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Соч. Т. 42. М., 1974. С. 118.

*** Там же

**** Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд. М., 1979.

Именно идеи о человеке, действующем во взаимодействии со своим этносом, должны быть в основе методологических принципов при построении курса этнопсихологии. Этнопсихология призвана отвечать на вопрос: как порождались глубинные этнопсихологические феномены, которые формировали этническое самосознание, означаемое местоимением «мы»

Предметная область этнопсихологии развивается постоянно – она не остается неизменной: задачи формируются в зависимости от исторически развиваемых знаний и от характера социального заказа.

Начиная от работ Ч. Дарвина, В. Вундта, Л. Леви-Брюля, К.Г. Юнга, а также исследований В.О.Ключевского, Н.А. Бердяева, Г.Г. Шпета, Г.В. Вернадского, Б.Ф. Поршнева, Л.Н. Гумилева до современных исследователей ученых стремились представить особенности психологической сущности и ценностных ориентаций представителей этносов.

Этнопсихология сегодня в своем арсенале имеет не только основополагающие идеи принципиального видения феноменов этнического самосознания, но и многих других составляющих выстраивающих дисциплину этнопсихологию

А.С. Обухов

Методологические основы дисциплины «Историческая психология»

Человек включен в процессы исторического развития, исторических трансформаций, временной перспективы. Жизнь человека и развитие культуры проистекает в исторически обусловленных реалиях. Большинство феноменов как индивидуальной человеческой психики, так и социально-психологических, социокультурных, этнопсихологических невозможно понять и интерпретировать вне конкретных исторических контекстов.

Историзм – один из научных принципов рассмотрения мира, природных и социально-культурных феноменов и явлений в динамике их изменения, становления во времени, в закономерном историческом развитии. Данный научный принцип предполагает анализ объектов исследования в связи с конкретно-историческими условиями их существования, в контексте времени, в развитии (в континууме прошлого, настоящего, будущего).

Принцип историзма лег в основании социологических учений о человеке К. Маркса и Ф. Энгельса. Классической для социальной психологии стала работа Ф. Энгельса, в которой рассматривается развитие человечества через взаимную детерминацию исторических изменений в структуре и функциях семьи, частной собственности и государства на макроисторическом уровне*. Принцип историзма в изучении социальных и психологических феноменов был положен в основу немецкой философско-социо-

* Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т. М., 1986. Т. 3.

логической школе конца XIX — начала XX века, к представителям которой относят В. Дильтея, Г. Зиммеля, Г. Риккерта, М. Вебера и др.

Принцип историзма стал основополагающим в отечественной психологии в начале XX века. Во второй половине XX века начинает складываться историческая психология как отдельная отрасль научного знания. В самом конце XX века историческая психология вошла в перечень учебных дисциплин по специальности «психология», аккумулируя в подготовке психологов на конкретных вопросах идею историзма, а также идею неразрывности понимания времени и бытия.

С.Л. Рубинштейн, анализируя философские основы психологии, подчеркивал, что «человеческая психология, человеческие чувства – продукт истории»*. С.Л. Рубинштейн исходил из идеи К. Маркса: «Образование пяти внешних чувств – это работа всей до сих пор протекшей всемирной истории»**. Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса, развиваемые в отечественной психологии, легли в основу ключевых направлений исторической психологии: изучались роль труда, речи и общения в условиях становления сознания и самосознания человека. При этом данный вопрос рассматривался в трех ракурсах: 1 – филогенез (антропогенез), развитие человека как вида, эволюция видотипического поведения и психики; 2 – историогенез, развитие знаковых систем как орудия психического, эволюция социокультурного поведения и сознания человека; 3 – онтогенез, развитие индивидуального человека, индивидуального поведения и самосознания***.

В отечественной психологии устоялась идея неразрывной взаимосвязи биофизического и культурного планов детерминации психического. Исходя из базовой идеи Л.С. Выготского о том, что знак есть орудие психического, историогенез психики стал рассматриваться через изучение истории развития знаковых систем. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия пришли к идее об истоках человеческого мышления: «История человеческого мышления невозможно понять без истории письма, как историю человеческого мышления – без истории речи. Стоит только вспомнить социальную природу и происхождение всякого культурного знака, чтобы понять, что психологическое развитие, рассматриваемое с этой точки зрения, есть развитие социальное, обусловленное средой. Оно прочно вводится в контекст всего общественного развития и раскрывается как его органическая часть»****. По сути, онтогенез личности Л.С. Выготский рассматривал как индивидуальную форму интериоризации истории культуры человечества отдельным человеком: «Культурное развитие основано на употреблении, знаков и включение их в общую систему поведения протекало первоначально в социальной, внешней форме»*****.

* Рубинштейн С.Л. О философских основах психологии. Ранние рукописи К. Маркса и проблемы психологии // Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. С. 330.

** Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 594.

*** Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М., 1993.

**** Там же. С. 21.

***** Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т.3. М., 1982. С. 142.

В науке утвердилось понимание того, что феномен личности человека – факт исторического становления культуры*. Каждая историческая эпоха складывала специфическую, соответствующую ей ментальность. Исторические обусловленные изменения реалий бытия человека, безусловно, влияли, а зачастую и определяли развитие психики человека, особенностей его личности, сознания и самосознания. Феномены развития и бытия личности всегда имеют историческую обусловленность. Индивидуальное сознание каждого человека включает в себя историческое сознание. Понимание человека и его психологических феноменов невозможно вне рамок исторических контекстов. Знание исторического развития и исторически обусловленных изменений любого психического феномена обеспечивает его адекватное понимание.

Исторический контекст при этом со-бытиен, то есть выступает как особая цепь событий – социальных действий и явлений – совместное бытие. М. Хайдеггер отмечал: «Бытийная история определяется уместностью вмещающего бытия, в каком-то вмещении как уместность, так и вмещающая местность, давая знать о самих себе, удерживают себя. Удержание себя по-гречески значит эпохэ. Отсюда речь об эпохах истории бытия. Эпоха означает здесь не временной отрезок в происходящем, но основную черту уместности, неизменное удержание ею самой себя в пользу внятности вмещаемого, т.е. бытия в аспекте углубления в сущее. Последовательность эпох, вмещаемых бытием, и не случайна, и не может быть вычислена как неизбежная»**. Как социальная память – событийна, так и индивидуальное самосознание человека – событийно. Однако, событийность в той или иной мере переживается человеком в рамках той социальной концепции времени, которая удерживается в конкретное культурной общности, к которой он принадлежит. Традиционное сознание дописьменных культур ориентируется в большой степени на течение времени как «круг вечного возвращения». Человеку письменных культур свойственно в большой степени так называемое историческое сознание, то есть переживание истории социума и истории своей жизни в линейной последовательности событий. Появление исторического сознания К. Ясперс связывает с «осевым временем» – момента смены мифологического мировоззрения на рациональное, философское, историческое (800 – 200 лет до н.э.). В этот момент человечество переходит в русло исторического развития. К. Ясперс отмечал, что «единство истории как полное единение человечества никогда не будет завершено. История замкнута между истоками и целью, в ней действует идея единства. Человек идет своим великим историческим путем, но не завершает его в реализованной конечной цели. Единство человека – границы истории. А это значит: достигнутое завершённое единство было бы концом истории. История –

* Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. М., 2000; Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007.

** Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 396.

движение под знаком единства, подчиненное представлениям и идеям единства»*.

Становление исторической психологии было определено, с одной стороны, закономерностями развития истории как науки, которой потребовалось обратиться к категориям мотивации, ментальности, образа мира, сознания и самосознания и др. для интерпретации и понимания исторических событий, обиходной жизни конкретных исторических эпох и т.п. Одни из первых работ историков в этом направлении были обращены к повседневной жизни и поведению людей конкретных исторических периодов в истории европейской цивилизации**. С другой стороны, философскими основаниями и логикой развития психологии, видящей социально-историческую природу психики, сознания и самосознания личности. Соотношений этих двух посылов сложили ряд ключевых вопросов, который в обобщенном виде объединила историческая психология как учебная дисциплина:

- зарождение и развитие сознания – роль труда, познания и общения как факторов эволюции сознания в антропогенезе (фундаментальными работами в этой области стали исследования Б.Ф. Поршнева***);
- первобытное («пралогическое») мышление и мифологическое сознание (классические исследования в этой области Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, М. Элиаде****);
- психологическая история и ментальность эпох (данное направление представлено как работами, в которых делаются попытки психологической интерпретации эволюции человеческой культуры*****, так и исследованиями, обсуждающими ментальность и психическую жизнь конкретных эпох*****);
- историчность психических и социокультурных феноменов*****;
- историческое сознание и психологическое время личности*****.

* Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 270.

** Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург, 1999; Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследования форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М., 1995.

*** Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / Науч. ред. О.Т. Вите. СПб., 2007.

**** Леви-Брюль Л. Сверхестественное в первобытном мышлении. М., 1999; Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 2001.

***** Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. СПб., 1997.

***** Вернан Ж.П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988; Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1990; Рено А. Эра индивида. К истории субъективности. СПб., 2002.

***** Гуревич А.Я. Человеческая личность в средневековой Европе: реальная или ложная проблема? // Развитие личности. 2003. №1. С. 24–31; № 2. С. 29–40; Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994; и др.

***** Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004; Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. М., 2008; Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007.

Историческая психология, как относительно новое самостоятельное научное направление, имеет выраженный междисциплинарный характер. Историческая психология не только выстраивает взаимосвязи истории с психологией, но и анализирует, интерпретирует, обсуждает, использует данные археологии, палеопсихологии, семиотики, мифологии, культурологии, исторической филологии и лингвистики, исторической этнологии, философии, археографии, социальной психологии, этнопсихологии и многих других научных направлений. Источниковая база для исследований в области исторической психологии разнообразна – это и различные артефакты, изустные предания, мифологические образы и символы, художественная и философская литература, знаковые изобразительные системы, нарративные тексты, бытовая культура, археология, археография, глубинные интервью, рефлексивные методики, лонгитюдные исследования человека в контексте пространства и времени и др.

Выделенные выше направления исследований в области исторической психологии, базирующиеся на различных эмпирических материалах, применяя различные методы эмпирического изучения психических и исторических фактов и феноменов, определили логику построения курса исторической психологии. Во всех разделах обсуждаемой дисциплины удерживается идея понимания отдельных психических феноменов и человека в целом через единство биологического и социокультурного начала природы. Природа человека и природа социума во взаимной детерминации породили исторически развиваемый феномен – личность. Персонализм как историческое становление становления феномена личности, развитие авторской позиции и чувства личности, индивидуация и персонализация культуры человечества – вычленяется как стержневой вопрос для построения материала в рамках учебной дисциплины «Историческая психология».